

- ным той же губернии. В третьей описываются в трех книгах все почтовые дороги, проложенные между губернскими всех губерний городами / издан и напечатан по высочайшему его императорского величества повелению, Главным почтовым правлением. – Санктпетербург : При Губ. правлении, 1800. – 8°. – Ч. 1, отделение 2, литера В. – 1800.
2. Волконская, М. Н. Русская Памела, или нет правила без исключения : повесть в 2-х частях (без окончания) / подготовка публикации Д. Н. Тихоновой ; под редакцией В. И. Толстого. – Ясная Поляна : ФГУК «ГМПЗ «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», 2009. – С. 245.
 3. Ксенофонтов, А. И. Заповедник музея-усадьбы «Ясная Поляна» : очерк-путеводитель / А. И. Ксенофонтов. – Тула : Приокское кн. изд-во, 1970. – С. 14.
 4. Путешественные записки Василья Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. – Санктпетербург : При Императорской Академии наук, 1787. – С. 100.
 5. Толстой, И. В. Свет Ясной Поляны / И. В. Толстой ; предисл. В. И. Толстого. – Тула : Издательский дом «Ясная Поляна», 2010. – С. 103.
 6. В романе «Анна Каренина» насчитывается около пятидесяти упоминаний о местных болотах, с «ржавым запахом», связанных с охотой героя К. Левина.
 7. Луг Юшкин верх – Машкин верх в романе «Анна Каренина».
 8. Все пруды, созданные дедом Л. Н. Толстого Н. С. Волконским, – копаные искусственные водные объекты с питанием поверхностными и подземными водами, снабжены сливными устройствами в виде каменных каналов, имеющих большую водопрпускную способность.
 9. Уклеин, В. Н. От Тулы до Поленова: О зодчестве и зодчих. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1981. – С.74.
 10. Интернет-ресурс: http://info.senatorvtule.ru/info/?option=com_content&task=view&id=211.
 11. Ксенофонтов, А. И. Заповедник музея-усадьбы «Ясная Поляна» : очерк-путеводитель / . И. Ксенофонтов. – Тула : Приокское кн. изд-во, 1970. – С. 62.
 12. Подробнее: Курчакова Н. И. Плодовые насаждения Ясной Поляны: история развития // Яснополянский сборник. – Тула : Изд. Дом «Ясная Поляна», 2006. – С. 361–368.

Лукашевич А.М.

ДОКУМЕНТЫ ОСОБЕННОЙ КАНЦЕЛЯРИИ МИНИСТЕРСТВА ПОЛИЦИИ И МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЯХ (1811–1826 ГГ.)

Одной из важных и интересных тем отечественной историографии является судьба белорусских земель в первой четверти XIX в., особенно в период наполеоновских войн. Несомненно, ключевым событием Александровской эпохи стала война 1812 г., которая предопределила дальнейший ход исторического развития Беларуси. При этом одним из слабо изученных вопросов по-прежнему остается деятельность в первой четверти XIX в. российских служб политического сыска, разведки и контрразведки, и оценка ими политической ситуации в белорусско-литовских губерниях. Несомненно, что документы, раскрывающие эти аспекты, в свое время, носили секретный характер, и информация о них не разглашалась.

В связи с этим особый интерес представляют сохранившиеся комплексы документов тех структур, которые в первой четверти XIX в. выполняли функции секретных служб (политического сыска, контрразведки и частично внешней разведки). В основном они сосредоточены в архивах Российской Федерации.

Прежде всего, это документы Комитета охранения общей безопасности 1807–1829 гг. («Комитета 13 января 1807 г.»), которые хранятся в фонде 1163 Российского государственного исторического архива (158 единиц хранения) и уже анализировались в авторских публикациях [1–4].

Вторая часть документов сосредоточена в фонде 1165 (Особенная канцелярия Министерства внутренних дел) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) [5–7]. По своему объему они значительно превосходят фонд 1163 и насчитывают 976 единиц хранения, объединенных в три описи. Хрологически документы фонда 1165 относятся к 1801–1826 гг.

История фондообразователя. Основу фонда 1165 ГАРФ составило делопроизводство двух структурных единиц – Особенной канцелярии Министерства полиции (25 июня 1811 – 4 ноября 1819 г.) и Министерства внутренних дел (4 ноября 1819 – 3 июля 1826 г.).

Особенная канцелярия Министерства полиции была образована 25 июня 1811 г. [8, с. 719–728]. Она представляла специальное учреждение, которое занималось в Российской империи политическим сыском (розыском), борьбой с общественным, национальным, революционным движением, масонством и шпионажем.

Особенная канцелярия состояла из нескольких структурных подразделений – трех отделений (столов) и секретной части. Правителями канцелярии являлись Я.И. де Санглен (1811–1812) и М.Я. фон Фок (1812–1819), которые имели право личного доклада императору [1, с. 67–69].

В связи с упразднением Министерства полиции 4 ноября 1819 г. Особенная канцелярия была передана в Министерство внутренних дел [9, с. 367]. В составе МВД она выполняла те же функции, а ее руководитель М. Я. фон Фок (1819–1826) делал регулярные доклады императору.

После восстания декабристов (1825) имп. Николай I принял решение о присоединении Особен-

ной канцелярии МВД к Собственной е. и. в. канцелярии, и она послужила основой для создания 3 июля 1826 г. Третьего отделения [10, с. 665–666].

Функции структурных подразделений. Функциональные обязанности, возложенные на отделения (столы) Особенной канцелярии, впоследствии послужили основой для формирования описей фонда 1165 ГАРФ [5–7].

Проведенный контент-анализ названий дел трех описей позволил выделить основные блоки дел, которые имели отношение к белорусско-литовским губерниям. Географически они распределились следующим образом: Виленская губерния – 12, Витебская – 6, Гродненская – 7, Минская – 16, Могилевская – 7, Белостокская область – 19, Литовские губернии – 8, Белорусские – 1. Ниже приводится функциональное распределение обязанностей трех столов и секретной части Особенной канцелярии, а также тематические примеры архивных дел, относящиеся к Беларуси.

1-й стол выдавал заграничные паспорта, визы и виды на жительство иностранцам (*донесения о выданных видах на жительство иностранцам, прибывшим в Россию с приложением их заграничных паспортов*: литовского военного губернатора в 1821 [6, д. 101], 1823 [6, д. 124], 1824 [6, д. 132а], 1826 [6, д. 139] гг., гродненского губернатора в 1822 г. [6, д. 109], минского губернатора в 1820 [6, д. 97] и 1821 гг. [6, д. 102], правителя Белостокской области в 1822 [6, д. 116], 1823 [6, д. 126], 1824 [6, д. 131] и 1825 гг. [6, д. 137]; *о выдаче (или продлении) вида на жительство в Минской губернии французским подданным Вели Амбруазу, 1819–1820 г. [6, д. 154] и Сенкену Жану-Франсуа, 1826 г. [6, д. 218]*), рассматривал документы о принятии в российское подданство, выдавал заграничные паспорта и разрешения на возвращение российских подданных из-за границы (*о выдаче временного вида на жительство различным лицам в Могилевской губернии, 1818 г. [6, д. 254]*), *о разрешении поручику 5-го егерского полка Радзиминскому, взятому французами в плен, возвратиться в Россию, 1823 г. [6, д. 264]*, вел алфавиты и списки выданных паспортов.

1-й стол также осуществлял надзор за иностранцами, находившимися в Российской империи (включая наружное наблюдение и агентурную разработку), составлял списки прибывших иностранцев (*о задержании в Белостоке поляка Хоткевича, прибывшего в Россию без разрешения, 1812 г. [6, д. 232]*), *о задержании без документов поручика баварской службы Эйзенберга Иогана и подпоручика баденской службы Гертана Иосифа, 1814 г. [6, д. 239]*, *об удовлетворении просьб иностранных подданных Бушене, Биньяна, Велькера и других о разрешении им въезда в С.-Петербург и выезде за границу, 1815–1819 гг. [6, д. 152]*).

2-й стол Особенной канцелярии собирал сведения о типографиях и книжных лавках, вел их учет и выдавал разрешения на открытие типографий (*о разрешении книгопродавцу Гликсбергу открыть типографию и книжную лавку при Виленском университете, 1826 г. [5, д. 269]*); *о возвращении конфискованной у помещика Калиста Даниловича типографии в г. Вильно, 1821–1822 гг. [5, д. 272]*, и др. [5, д. 274]), ведал цензурой (борьба с распространением запрещенных изданий, разбор жалоб на действия цензуры); осуществлял контроль за ввозом и вывозом из России литературы и произведений искусства.

Наиболее важные функции Особенной канцелярии осуществлял **3-й стол**. Он курировал борьбу с общественным и революционным движением (в т. ч. в военных поселениях), с распространением слухов (*о расследовании слухов о готовившихся в Виленской, Минской губерниях и Белостокской области еврейских погромах, 1813 г. [5, д. 6]*), *о принятии мер против лиц, распространявших в Гродненской губернии ложные слухи в связи с бегством Наполеона с о. Эльбы, 1815 г. [5, д. 147]*); вел расследования антиправительственных высказываний (*об антиправительственном высказывании ксендза Мерецкого, 1814 г. [5, д. 15]*) и оскорблений императорской фамилии (*об установлении надзора за жителем г. Быхова, Могилевской губернии Г. А. Шульманом, заявившем о выполнении им тайных поручений от царя и о задержании отобранных у Шульмана документов, подтверждающих это заявление, 1814 г. [5, д. 16]*), надзирал за соблюдением государственной тайны (*служебные документы управляющего Белостокской областью сенатора Тейльса, переданные в Особенную канцелярию Министра полиции после его смерти, 1816 г. [5, д. 499]*).

В обязанности 3-го стола также входило расследование государственных преступлений – краж, убийств, разбоев, изготовления фальшивых денег и др. (*об аресте в Минской губернии шайки разбойников и их атамана Гриши, 1814 г. [5, д. 349]*).

Кроме того, на этот стол возлагался надзор за масонскими ложами (*наблюдение за деятельностью франк-масонской ложи в Несвиже, 1811 г. [5, д. 2]*) и религиозными сектами, а также за иезуитами после запрещения деятельности этого ордена в России (*о разрешении католическому священнику Белецкому, вышедшему из иезуитского ордена, возвратиться в Самогитскую епархию в Виленской губернии, и о взятии с него подписки о непринадлежности к ордену иезуитов, 1820 г. [6, д. 144]*).

Накануне войны 1812 г. сотрудники 3-го стола Особенной канцелярии отслеживали настроения населения пограничных белорусско-литовских и украинских губерний (*донесения российского ре-*

зидента в Белостоке И. И. Турского о текущих делах на границе, 1811 г. [7, д. 9], А. А. Столыпина и литовского почт-директора о политических событиях в Княжестве Варшавском, западных губерниях и в Галиции, 1809–1812 гг. [7, д. 37]).

Сотрудники этого отделения осуществляли противодействие наполеоновской агитации – боролись с распространением прокламаций (*прокламации к населению, распоряжения французских властей в период французской оккупации Витебской губернии, 1812 г.* [5, д. 128]), осуществляли противодействие наполеоновской агентуре – собирали сведения о засылке агентуры (*донесения о действиях Наполеона, о продвижении французских и прусских войск, о засылавшихся в Россию шпионах, 1812 г.* [5, д. 105], *о запрещении извозчикам перевозить пассажиров за границу, 1812 г.* [5, д. 107]), боролись с потенциальным шпионажем путем ареста и высылки неблагонадежных лиц и иностранцев во внутренние губернии (*об аресте экспедитора Цехановецкой пограничной таможни, купца еврея Финкеништейна за подозрительную переписку, 1811 г.* [6, д. 35], *о расследовании доноса о поляке Дукишинском, обвинявшемся в высказывании намерения присоединиться к французским войскам, 1813 г.* [5, д. 168], *по наблюдению за высланным в г. Оренбург иностранцем, находившемся на российской службе надворным советником Гагельстромом, и о переводе его на жительство в Могилевскую губернию, 1812–1821 гг.* [5, д. 165]).

С началом военных действий 3-й стол Особенной канцелярии отвечал за подготовку и проведение эвакуации имущества и населения из приграничных губерний, собирал сведения об организации снабжения действующей армии провиантом и фуражом, боролся с саботажем правительственных мероприятий.

Во время войны 1812 г. и заграничных походов российской армии в 1813–1815 гг. сотрудники 3-го стола занимались вопросами размещения военнопленных (интернированных), и комунникации с ними (*о розыске подполковника французского 3-го полка Гербота Эрнста-Фридриха, взятого в плен под Москвой в декабре 1812 года, 1822–1823 гг.* [5, д. 192], *о получении из Франции военнопленным французом доктором Лефевром письма и патента на знак Лилии, 1815 г.* [5, д. 195]), расследовали случаи побегов военнопленных (*о предании военному суду помещиков Минской губернии за укрытие военнопленных и оружия и о помиловании осужденных судом, 1813–1814 гг.* [5, д. 161]). Кроме того, рассматривались различные вопросы, связанные с репатриацией военнопленных на родину (*о разрешении саксонским военнопленным вывезти с собой за границу принадлежавших им лошадей, 1813 г.* [5, д. 175], *о разрешении прусским переселенцам в Белостокской области возвратиться на родину, 1814–1815 гг.* [6, д. 66]).

В обязанности сотрудников 3-го стола входило также осуществление репрессивных мероприятий (секвестр и конфискация имущества, высылка во внутренние губернии, установление секретного надзора) в отношении российских подданных, поддержавших в 1812 г. Наполеона (*о ссылке в Петрозаводск чиновников Витебской губернии графа Борха, Красовского и других, служивших у французов, наблюдение за ними и освобождение из ссылки, 1812–1814 гг.* [5, д. 163], *об учреждении надзора полиции за помещиком Минской губернии Буйницким, сотрудничавшем с французами во время оккупации губернии, 1813 г.* [6, д. 47], *об учреждении надзора полиции за профессором Жуковским, находившемся на службе у французов во время оккупации Могилевской губернии, 1812–1813 гг.* [6, д. 49]).

После окончания наполеоновских войн сотрудники 3-го стола собирали сведения о положении крестьян (о жестоком обращении с ними помещиков), отслеживали настроения среди крестьян и иных податных групп населения (*о прошении татар проживавших в Литве, о представлении им прав наравне с литовскими дворянами, 1819 г.* [5, д. 343]), боролись с распространением слухов об освобождении крестьян (*о расследовании случая обсуждения Виленским дворянским собранием трактата об освобождении крестьян от крепостной зависимости, 1818 г.* [5, д. 93]), и др.

Особое внимание сотрудники 3-го стола уделяли надзору за деятельностью студенческих и тайных обществ (*об аресте студентов Виленского университета Станишевского Иосифа, Маковецких Станислава и Степана и учеников Ковенских училищ за участие в тайных обществах и распространение антиправительственной литературы, 1823–1824 гг.* [5, д. 64], *о волнениях в Виленском университете и других учебных заведениях среди учащихся и профессоров, вызванных стремлением к независимости Польши, 1823–1825 гг.* [7, д. 34]), а также надзору за лицами без определенного места жительства и высланными в другие губернии (*о высылке в Витебск отставного коллежского секретаря Должинского за проживание без вида на жительство, 1819 г.* [5, д. 383], *о высылке в Виленскую и Гродненскую губернии капитана Серпутовского и поручика Одаховского за ложный донос на командира 1-го уланского полка полковника Томицкого, 1820 г.* [5, д. 448], *о высылке уволенных со службы из 3-го уланского полка штабс-ротмистра Петровича и поручика Белецаревича в Витебскую губернию за пьянство, 1821–1822 гг.* [5, д. 430], *о высылке прапорщика Таврического внутреннего гарнизонного батальона Скридловского в Витебскую губернию за «непозволительные офицеру поступки», 1821 г.* [5, д. 451]).

Кроме того, 3-й стол собирал сведения о политическом и экономическом положении Королевства (Царства) Польского в 1815–1826 гг. (*о распространении в Минске листовок с текстом Кон-*

ституции, якобы данной Королевству Польскому, 1815 г. [5, д. 25], письма А. Чарторыжского Александру I о деятельности наместника цесаревича Константина Павловича в Королевстве Польском, о настроениях в армии и обществе, о поведении цесаревича, 1815–1817 гг. [7, д. 10]).

На этот же стол были частично возложены функции внешней разведки – его сотрудники собирали сведения о важных событиях за границей и о лицах, представляющих политическую опасность (о «заграничных слухах», о действиях Наполеона, о положении в Варшавском герцогстве, о задержке на границе почты, 1812 г. [5, д. 106]), в т. ч. с помощью секретной агентуры (о выдаче правителю Белостокской области денег на оплату секретных агентов, 1812 г. [5, д. 226], о разрешении ему истратить на агентуру часть суммы, отпущенной на секретные расходы в начале 1812 г. в связи с угрозой войны, 1813 г. [5, д. 228]), вели тайный розыск относительно противодействия других государств российской политике.

В свою очередь, **секретная часть** Особенной канцелярии контролировала проживание высланных из столиц лиц; следила за неблагонадежными, разбирала важные гражданские и уголовные дела, в т. ч. рассматривала конфиденциальные прошения частных лиц по имущественным спорам, о долгах, назначении чиновников, пенсиях, пособиях, жалобы высланных лиц (по жалобам урядника Симферопольского конно-татарского полка И. О. Дорошкевича на Петербургское губернское правление, предписавшее ему высылку в Минск за неподчинение указу Сената, 1817 г. [5, д. 324]).

Секретная часть также следила за деятельностью полиции, расследовала дела о злоупотреблениях полицейских чиновников, правителей и губернаторов (о расследовании злоупотреблений на службе правителя Белостокской области Щербинина, вице-правителя Щепанова и других чиновников, 1811 г. [5, д. 483], по доносу шляхтича Ф. М. Богацкого о злоупотреблениях в таможенных польских губерний и о его проекте по борьбе с провозом контрабанды, 1810–1816 гг. [5, д. 366]), за состоянием мест заключения (в т. ч. отвечала за организацию в них агентуры), контролировала приведение в исполнение приговоров, а также собирала сведения о важных происшествиях.

Помимо этого, сотрудники канцелярии готовили материалы о различных проектах и предложениях (по развитию торговли, снабжению армии, совершенствованию таможенной и финансовой систем, и др.), рассматривали документы о ревизиях (о ревизии Могилевской, Гродненской и Подольской губерний, 1811 г. [5, д. 491]).

О персональном составе служащих Особенной канцелярии, их содержании, а также об общих расходах на финансирование деятельности канцелярии свидетельствуют *финансовые отчеты и книги на выдачу жалования* (1811–1826 гг.) [5, д. 511–565]. В свою очередь, *входящие и исходящие журналы* (1810–1826 гг.) [5, д. 571–635], а также *журналы докладов императору* [5, д. 568–570] позволяют установить объем расследуемых дел, а также провести их сегментацию по различным регионам и направлениям деятельности.

Таким образом, документы Особенной канцелярии Министерства полиции и Министерства внутренних дел представляют большой научный интерес в плане оценки российскими властями в первой четверти XIX в. политической ситуации в белорусско-литовских губерниях. В частности, изучение событий 1812–1815 гг. через призму спецслужб позволит более объективно оценить настроения различных социальных, конфессиональных и национальных групп населения. По-иному можно будет взглянуть и на комплекс мер, принятых российским правительством накануне войны. В целом, это позволит пересмотреть стереотипные оценочные клише в отношении событий 1812 г. в Беларуси, которые сохраняются в исторической науке.

1. Лукашевич, А. М. Политическая ситуация в белорусско-польском пограничье и ее оценка российским руководством по данным разведки и контрразведки (1801–1812 гг.) / А. М. Лукашевич. – Минск : ИНБ Республики Беларусь, 2009. – 280 с.
2. Лукашевич, А. М. Политическая ситуация в западных (белорусских) губерниях накануне и в начале войны 1812 года в оценке российских служб контрразведки / А. М. Лукашевич // Отечественная война 1812 года: источники, памятники, проблемы : материалы XV Междунар. науч. конф., Можайск, 9–11 сент. 2008 г. / Гос. Бородин. воен.-ист. музей-заповедник ; ред.-изд. совет: А. В. Горбунов (пред.) [и др.]. – Можайск, 2009. – С. 54–70.
3. Лукашевич, А. М. Белорусские земли как вероятный театр военных действий: изучение, инженерная и топографическая подготовка (70-е гг. XVIII в. – 1812 г.) / А. М. Лукашевич. – Минск : БГУ, 2010. – 319, 16 л. вкл. карт.
4. Лукашевич, А. М. Комитет охранения общей безопасности Российской империи (1807–1829) / А. М. Лукашевич // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 9 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2015. – С. 74–81.
5. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 1165. Оп. 1.
6. ГАРФ. – Ф. 1165. Оп.
7. ГАРФ. – Ф. 1165. Оп. 3.
8. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. I : с 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. II отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830–1851. – Т. 31 : 1810–1811. – [б. м. и.], 1830. – 941 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. I : с 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. II отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830–1851. – Т. 36 : 1819. – [б. м. и.], 1830. – 734 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II : с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. II отд-ния. Собств. е. и. в. канцелярии, 1830–1884. – Т. 1 : 12 декабря 1825 – 1826. – [б. м. и.], 1830. – 1527 с.